

Лу Гуаншэна отругали, и, хотя он выглядел недовольным, он всё же немного расстроился. Он не хотел позориться перед зятем и боялся, что тот будет смотреть на Лу Яо свысока.

Проводив отца Лу, Чжао Бэйчуань вернулся с мотыгой на плече.

«Как урожай в поле?» Лу Яо положил мешки с соей в деревянный таз, наполненный чистой водой. Их нужно было промывать ежедневно, иначе они испортятся уже на следующий день.

«Кукуруза созрела, мы сможем собрать её за день-два». Чжао Бэйчуань вынес стопку мешков из джута для хранения кукурузы, заметив, что несколько из них были погрызены мышами и нуждались в заплатках.

Увидев, как Лу Яо вдевает нитку в иглолку, он сказал: «Оставь, я сейчас всё почию».

«Хорошо». Чжао Бэйчуань отложил иглу, взял деревянную доску и начал пилить. Лу Яо попросил его сделать ещё одну форму, так как он сказал, что зимой будет готовить больше тофу.

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу присели рядом, перебирая фасоль. В полученной фасоли иногда попадались шелуха и косточки, поэтому её нужно было перебрать, чтобы было легче готовить тофу.

Несколько кур кружили вокруг двух детей, и как только испорченные бобы выбрасывались, они бросались хватать еду.

Лу Яо велел им идти играть после того, как они закончили. Когда дети ушли, он крикнул: «Чжао Бэйчуань, иди сюда».

«Что случилось?»

«Не мог бы ты сесть поближе ко мне?»

Чжао Бэйчуань покраснел и передвинул продукты к себе.

Лу Яо толкнул его рукой: «Давай завтра вместе пойдём собирать урожай».

«Не нужно, у нашей семьи не так уж много земли; я и сам справлюсь».

«Вдвоём справимся быстрее».

Чжао Бэйчуань снова покраснел: «Ты больше зарабатываешь, продавая тофу дома, чем

занимаясь фермерством».

«Верно. Все заняты сбором урожая, и времени готовить нет, так что тофу точно будет продаваться лучше». К тому же, у Лу Яо появилась новая молотилка, которой было легко пользоваться. Он мог медленно молотить бобы целый час и всё равно успевать.

«Тебе придётся потрудиться в поле».

Чжао Бэйчуань покачал головой; ему это не показалось сложным. Когда Лу Яо не приходил, он делал всё один. Тогда он был моложе и не так силен, как сейчас, поэтому теперь не чувствовал усталости.

Чжао Бэйчуань сказал: «Я собираюсь помочь тестю собрать урожай на его поле после того, как закончу с нашим».

«Ах, неудивительно, что мой отец так высоко ценит тебя. Ты мастер льстить».

Чжао Бэйчуань серьёзно ответил: «Мой тесть стареет, а у моего второго брата проблемы с ногами. Они помогали мне строить дом, не прося за это платы, так что, естественно, я должен им немного помочь».

Лу Яо перестал его дразнить, и они сели рядом, каждый занимаясь своими делами. В воздухе царил тонкая атмосфера близости.

В последние дни все семьи были заняты уборкой зерна, даже старшие дети перестали играть и последовали за взрослыми собирать фасоль и пшеничные колосья в полях.

Всюду, насколько хватало глаз, поля были полны людей, золотистые колосья срезались и упаковывались в мешки.

Просо, также известное как мелкое просо или зернышко, питает детей Китая на протяжении тысяч лет. Созревшее просо достигает длины ладони взрослого человека и толщины большого пальца руки, покрытое мелкими семенами. Поговорка «Одно просо, посеянное весной, даст десять тысяч семян осенью» относится именно к этой культуре.

Более десяти акров земли семьи Чжао были засеяны просом. Нижние поля были затоплены, поэтому Чжао Бэйчуань пересадил часть пшеницы, которая ещё не созрела, так что сначала им пришлось собирать просо.

Чжао Бэйчуань был искусным земледельцем, быстрым и ловким; пока другие косили один ряд, он почти закончил второй.

Во время перерыва несколько крестьян в шутку спросили: «Дачуань, ты так быстро косишь, хочешь ли поскорее вернуться домой к мужу?»

Чжао Бэйчуань молчал, но думал о Лу Яо. Когда урожай был собран... Взгляд Чжао Бэйчуаня упал на младших братьев и сестру; им уже пора было ложиться спать.

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу всё ещё не знали, что они надоедливы, и были полностью заняты сбором колосьев.

Много спелых зёрен проса досталось птицам, и было бы стыдно не подобрать их. Эта задача была немного утомительной для взрослых, но идеально подходила для детей: они были ловкими и могли в мгновение ока наполнить корзину.

К полудню Лу Яо пришёл с ивовой корзиной, чтобы принести обед, в которой были три лепёшки и миска тофу с зелёным луком.

Лепешки были сделаны из муки, которую меняли на фасоль: три доу фасоли давали всего один доу муки. Выпекать их в глиняном горшке было непросто; Его нельзя было разогревать слишком сильно, чтобы случайно не сжечь, поэтому приходилось подождать, пока температура не поднимется достаточно, чтобы они пропеклись.

Однако хлеб оказался довольно вкусным. Лу Яо съел один кусочек дома и добавил немного масла, замешивая тесто, отчего оно стало мягким и пышным.

«Невестка, смотри, сколько колосьев мы собрали!» — подбежали Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу.

«Впечатляет! Проголодались? Я позову вашего брата поесть».

«Старший брат, пора есть!»

Чжао Бэйчуань выпрямился и отложил серп.

Его одежда промокла от пота после утренней работы, поэтому он просто снял её и повязал вокруг талии. Его бронзовая кожа блестела от пота, что придавало ему особенно соблазнительный вид.

Лу Яо облизнул губы и протянул ему бурдюк с водой. «Вот, выпей воды, чтобы освежиться».

Чжао Бэйчуань запрокинул голову и сделал глоток, капли воды стекали по его шее на грудь...

Лу Яо смотрел на него, мечтая протянуть руку и коснуться его.

Чжао Бэйчуань почувствовал, как у него горят уши от беззастенчивого взгляда Лу Яо, и быстро присел, чтобы откусить кусок хлеба.

Неподалеку Сун Чаншунь тоже наблюдал за ними, его взгляд, словно приклеенный к Лу Яо, был прикован к нему. Оба были молоды, но как Лу Яо мог быть таким красивым? Даже сквозь одежду была видна его тонкая талия.

Вспоминая своего бывшего мужа Линь Дамана, высокого и сильного, но лишённого нежности, он чувствовал, что их интимные моменты были похожи на борьбу без какого-либо удовольствия.

Позже, когда он связался с Сун Гуафу, он пережил несколько дней счастья. Но, к сожалению, это продлилось недолго: их роман раскрылся. Теперь, вид Лу Яо, зажег его сердце, словно погрузив в бушующий огонь, который невозможно потушить. Он был так расстроен, что хотел прижать Лу Яо к себе и лелеять его всецело.

<http://bllate.org/book/14516/1285608>